

Код
ТАМБИТ

СПЕЦНАЗ

АХМАТ

У чести нет срока давности

Павел Гросс

Спецназ Ахмат

<https://litres.ru/74307958>

SelfPub; 2026

Аннотация

От заведующего редакцией альманаха фантастики Бориса Стругацкого Полдень, XXI век, автора романов "Сувалкский коридор", "СОБР. ОГОНЬ НА ПОРАЖЕНИЕ", "Летучий отряд ФСБ", "РЕЙС А-321", "Касьянов день".

У чести нет срока давности...

Литературный сценарий телевизионного восьмисерийного экшен-сериала.

После гибели в зоне вооруженного конфликта командира четверо связанных клятвой бойцов спецназа «Ахмат» возвращаются на Родину. В Грозном они оказываются втянутыми в войну с неуловимым «Гроссмейстером», умело играющим на чувствах, преданности и долге братьев по оружию. Четверка отважных бойцов, как мушкетеры, встают перед сложным выбором...

Четыре современных мушкетёра из спецназа «Ахмат» считают кодекс чести важнее собственных жизней. Даже покинув поле боя, они ведут войну с неуловимым врагом, который постоянно испытывает братьев на прочность. Преданность, любовь и месть в каждой серии сплетаются в убойный клубок адреналина.

Содержание

Глава	4
СЕРИЯ 1. «ОСКОЛКИ БРАТСТВА»	18
СЕРИЯ 2. «ВОЗВРАЩЕНИЕ В ЛОГОВО»	38
СЕРИЯ 3. «ЗАПАХ СЕРЫ»	55
Конец ознакомительного фрагмента.	57

Спецназ Ахмат

Глава

Павел Гросс (Е. Счастливцева)

СПЕЦНАЗ АХМАТ
(АХМАТ)

Санкт-Петербург

+79006282734

hawk_blood@vk.com

Павел Гросс

ЛИТЕРАТУРНЫЙ СЦЕНАРИЙ

Жанр: криминальный боевик, военная драма

Кол-во серий: 8

Хронометраж: 40 мин.

Лог-лайн: После гибели в зоне вооруженного конфликта командира четверо связанных клятвой бойцов спецназа «Ахмат» возвращаются на Родину. В Грозном они оказываются втянутыми в войну с неуловимым «Гроссмейстером», умело играющим на чувствах, преданности и долге братьев по оружию. Четверка отважных бойцов, как мушкетеры, встают перед сложным выбором...

Тэг-лайн: У чести нет срока давности...

Хай-концепт: Четыре современных мушкетёра из спецназа «Ахмат» считают кодекс чести важнее собственных жизней. Даже, покинув поле боя, они ведут войну с неуловимым врагом, который постоянно испытывает братьев на прочность. Преданность, любовь и месть в каждой серии сплетаются в убойный клубок адреналина.

Референсы:

1. «Три мушкетёра» (The Three Musketeers, 2011 г.) — реж. Пол У. С. Андерсон

Прямой литературный код. Стилизованный экшен, в ко-

тором братство, дуэли и дворцовые интриги поданы через современную клиповую эстетику. Атмосфера «плаща и кинжала», перенесённая на кавказскую почву: Атос, Портос, Арамис и Д'Артаньян как архетипы бойцов спецназа. Чувство юмора, кураж и смертельный риск.

2. **«Тренировочный день»(Training Day, 2001 г.)** — реж. Антуан Фукуа

Эталон саспенса в закрытой мужской системе. Постоянное ощущение, что «свои» могут оказаться «чужими». Паранойя, моральные дилеммы, игра на грани фола и предательства. Тот самый нерв, когда не знаешь, кто настоящий враг, и каждая серия закручивает гайки восприятия все ту же и ту же. Антагонист «Гроссмейстер» вырастает из того же семени, что и Алонзо у Дензела Вашингтона.

3. **«Бригада»(2002 г.)** — реж. Алексей Сидоров

Культовый криминальный эпос о мужской дружбе, которая проходит испытание властью, деньгами и предательством. Мощные архетипы четырёх героев, любовные линии, трагическая обречённость и высокий накал страстей. Именно этот ДНК криминальной драмы мы вшиваем в ткань сериала про «Ахмат»: улицы, месть и цена выбора.

ГЛАВНЫЕ ГЕРОИ («МУШКЕТЕРЫ АХМАТА»)

Мы создаем четверку бойцов спецназа «Ахмат», объединенную не кровным родством, а братством по оружию. Их

прототипы из рукописей Дюма легко угадываются, но они перенесены на кавказскую почву и в жесткие реалии современных вооруженных конфликтов и криминала.

1. Аслан «Атос» Бетербиев (позывной «Горец»)

Амплуа: Аристократ духа, новый командир группы.

Характер: Немногословный, благородный, с трагическим прошлым. До службы в «Ахмате» был хирургом. На передовой превратился в хладнокровного тактика. Никогда не улыбается, но готов отдать жизнь за любого из своего братства. Носит с собой старый кинжал деда - как символ незапятнанной чести.

Тайна: Его бывшая невеста вышла замуж за известного чиновника, связанного с криминалом, пока Аслан был на в зоне вооруженного конфликта.

2. Артур «Портос» Якубов (позывной «Скала»)

Амплуа: Весельчак, силач, любитель красивой жизни.

Характер: Гора мускулов и обаяния. Обожает эффектные появления в мирной жизни и на фронте, коллекционирует дорогие трофейные ножи и часы, свято верит в мужскую дружбу. В бою до безрассудства бесстрашен, использует крупнокалиберное оружие как игрушки. Безответно влюблен в девушку, использующую его как «жилетку», пока ждет другого.

3. Тимур «Арамис» Алханов (позывной «Монах»)

Амплуа: Интеллектуал, снайпер, философ.

Характер: Закончил Исламский университет, знает несколько языков, но выбрал путь снайпера. Сочетает глубокую веру с холодным профессионализмом бойца спецназа. Цитирует Коран так же легко, как Сунь-Цзы. Между боевыми выходами ведет теологический спор с самим собой, что является его главной внутренней драмой. Очень красив, но избегает женщин до тех пор, пока не встретит (как сам говорит) равную ему по интеллекту противницу.

4. Малик «Д'Артаньян» Айдамиров (позывной «Сынок»)

Амплуа: Дерзкий новобранец, «волчонок».

Характер: Сын погибшего героя, который служил с Асланом, им же и воспитанный. Его горячая кровь бросается в глаза любому, хочет доказать, что достоин памяти отца. Склонен к авантюрам и нарушению приказов ради справедливости. Именно его глазами зритель входит в мир сериала. Влюбляется в русскую девушку-военкора, что создает межнациональный любовный треугольник на фоне хитросплетенный сюжета.

ЛЮБОВНЫЕ ЛИНИИ

Аслан и Зарина(Запретная любовь): Зарина — жена те-

невого банкира, спонсирующего диверсии по всей России. Она пытается спасти брата, попавшего в лапы к антагонисту, и передает секретные счета мужа Аслану. Искра между ней и Асланом однажды превращается в пожар. Это история о верности долгу против зова сердца.

Малик и Аня(Линия Ромео и Джульетты): Аня - военкор, блондинка из Санкт-Петербурга, абсолютно чуждая миру Малика. Их тянет друг к другу с неистовой силой, но родители Ани категорически против ее выбора, а родня Малика хочет женить его на местной девушке. Это история о преодолении предрассудков.

ВПЕЧАТЛЯЮЩИЙ АНТАГОНИСТ

Мага «Каратель» (он же «Гроссмейстер»).

Происхождение.

Бывший майор советской милиции, позже - высокопоставленный чиновник в правительстве Ичкерии. Когда к власти пришел Кадыров, он инсценировал свою смерть и ушел в глубокое подполье, став «Серым кардиналом» страны.

Мотивация.

Не фанатик и не религиозный псих. Он - гений деструкции, нигилист. Его цель - через цепочку спланированных

убийств и провокаций столкнуть силовиков Чечни с Федеральным центром, уничтожив репутацию «Ахмата» как элиты армии России. Он ненавидит Рамзана Кадырова не за идею, а за то, что тот создал систему, которую «Гроссмейстер» не может контролировать.

Стиль.

Всегда носит старомодные очки и перчатки, чтобы нигде не оставлять отпечатков, причем, не только физических, но и цифровых. Имеет доступ к государственным архивам, у него есть компромат на всех, кем заинтересуется. Его главный садистский прием - ставить героев перед выбором, типа убить одного, чтобы спасти другого.

ИДЕОЛОГИЧЕСКИЙ ПОСЫЛ

Сериал подчеркивает многонациональность и единство России (в группе чеченцы, ингуш, русская), преемственность поколений воинов, кодекс чести - даже на войне и в криминальном хаосе есть красные линии, которые «Ахмат» не переступает, в отличие от врага, имидж «Ахмата» как авангарда, сражающегося не только с внешним врагом, но и с террористическим подпольем, иногда поднимающим голову.

ПОСЕРИЙНЫЙ СЮЖЕТ

Серия 1. «Осколки братства»

Малик прибывает в зону вооруженного конфликта и сра-

зу попадает в мясорубку штурма. Аслан спасает ему жизнь. Мы видим слаженную работу четверки. Трагический финал серии: при выходе с позиций они попадают в засаду, спланированную «Гроссмейстером». Командир батальона, прикрывавший Аслана, погибает, а перед смертью шепчет: «Предатель в Грозном. Код “Гамбит”».

Клиффхэнгер! Кто-то в штабе отключил поддержку группы во время боя с воздуха.

Серия 2. «Возвращение в логово»

Четверку отзывают в Грозный, формально для награждения, на самом деле – все они под подозрением в провале операции. Атмосфера всеобщей паранойи. Малик знакомится с Аней. Артур находит свою бывшую девушку в объятиях другого. Аслан посещает секретного куратора из числа приближенных Кадырова (камео-персонаж), который ставит задачу: «Найти «крота» внутри подразделения»...

Серия 3. «Запах серы»

«Гроссмейстер» начинает свою игру. Он подбрасывает улики, указывающие на то, что «Арамис» (Тимур) завербован западными спецслужбами. Аслан этому не верит, но вынужден действовать по протоколу. Артур и Малик спорят – группа разделяется. Чувствуя слежку, Тимур пытается

скрыться. Эта серия - расследование, в котором братья начинают смотреть друг на друга сквозь оптику прицела.

Серия 4. «Искушение в темноте»

Флэшбек: показываем, как «Гроссмейстер» шантажирует Зарину. Он требует от нее коды доступа к счетам мужа.

Параллельно в настоящем Аслан приходит к ней домой для разговора. Напряжение между ними становится невыносимым. Малик тем временем ловит настоящего шпиона, который оказывается техническим специалистом штаба. Но тот не знает, кто заказчик, он лишь «винтик теневой системы». В конце серии Артура арестовывает служба безопасности за драку с охраной бандитов.

Серия 5. «Жертва Ферзя»

«Гроссмейстер» взрывает колонну гуманитарной помощи, в которой ехала Аня. Малик вытаскивает ее, истекающую кровью, из-под обломков. Это дело становится для него личным. Четверка воссоединяется, забыв о подозрениях. Они понимают: война объявлена. Через свои каналы (и с помощью Зарины) он выходит на след «Гроссмейстера». Выясняется, что это не старик, прячущийся в подвале, а уважаемый бизнесмен и владелец сети клиник в Москве и Санкт-Петербурге, которого охраняют бывшие военные на-

емники.

Серия 6. «Кодекс мушкетера»

Противостояние выходит на улицы Грозного. «Гроссмейстер» похищает младшего брата Артура (Портоса), требуя, чтобы тот привел Аслана в западню и обменял его на мальчика. Артур сутки держит тяжкий груз на сердце, но приходит к Аслану и всё рассказывает ему. Аслан хлопает его по плечу и говорит: «Один за всех! Мы пойдем вместе!» Эта серия посвящена подготовке к штурму логова «Гроссмейстера», полная мужской сдержанной сентиментальности.

Серия 7. «Мат в три хода»

Штурм особняка-крепости в горах. Самая насыщенная экшеном серия. Тимур (Арамис) ведет снайперскую дуэль, прикрывая отход группы. Малик дерется врукопашную с личным телохранителем-гигантом «Гроссмейстера». В момент, когда кажется, что победа близка, антагонист сбегает через подземный ход, но перед этим активирует взрывчатку, спрятанную по всему дому.

Клиффхэнгер! Особняк складывается как карточный домик. Тимур падает в пролет, связь с ним теряется. Аня находит в документах взорванного бункера папку с надписью «Ахмат... Ликвидация... Финал...» В папке находится фото-

графия отца Малика с пометкой «Устранен... Приказ исполнен... СВОИМИ...»

Серия 8. «Кровь за кровь»

Эмоциональная развязка! Выясняется, что отец Малика был убит не в бою, а предательски застрелен много лет назад генералом из Москвы (сообщником «Гроссмейстера»). Генерал сейчас инспектирует Чечню и считается неприкасаемым. Малик рвется мстить. Аслан удерживает его, напоминая о чести спецназа: «Мы не убийцы, мы оружие справедливости, брат!»

Команда находит «Гроссмейстера». Финальная битва происходит не на поле боя, а в зале суда чести. Аслан зачитывает приговор и отдает честь. Малик делает контрольный выстрел (за кадром слышится только звук выстрела из пистолета).

Эпилог! Четверка спецназовцев «Ахмата» на смотровой площадке Грозного. Тимур с перевязанной головой. Артур обнимает спасенного брата. Аслан смотрит на Зарину, подавшую на развод. Малик обнимает Аню, решившую остаться на Кавказе.

Братья по оружию получают новый приказ - они уходят в дымку, смеясь над очередной шуткой «Портоса».

Санкт-Петербург

2026 г.

СЕРИЯ 1. «ОСКОЛКИ БРАТСТВА»

В отряд «Мушкетеры» под командованием Аслана Бетербиева входят необычные бойцы спецназа «Ахмат»... Это элита внутри элиты - личная гвардия, которой командование доверяет самые сложные и деликатные операции: от ликвидации диверсионных групп до силового сопровождения государственных интересов. Именно поэтому им позволено то, что категорически запрещено остальным: действовать автономно, без оглядки на бюрократию, входить в контакт с секретными кураторами, применять оружие в городской черте и проводить неофициальные расследования. Они - острые шпаги в руках Чеченской Республики, их полномочия ограничены только кодексом чести и приказом командира. Эта свобода делает их самым опасным оружием и главной мишенью для тех, кто хочет ударить по «Ахмату» изнутри.

Вертикальная линия: в зоне боевых действий группа обнаруживает банду мародёров, грабящих брошенные дома и сбывающих трофейное оружие врагу. Параллельно с основным штурмом они отслеживают главаря и ликвидируют

канал поставки. Это сразу демонстрирует то, что «Ахмат» - не штурмовики, а универсальные оперативники.

Горизонтальная линия.

Раннее утро. Серый рассвет едва пробивается сквозь плотную пелену дыма и пыли, висящую над разбитым во время авиаудара населённым пунктом. Где-то вдалеке слышны глухие разрывы артиллерийских снарядов - ритмичные, как биение больного сердца войны. Камера скользит над покорёженными остовами гражданских автомобилей, обгоревшими деревьями и воронками, заполненными мутной водой. Это зона боевых действий - здесь каждый день может стать последним. Воздух пропитан запахом гари, солянки и пороховых газов. Тишина обманчива – она в любой момент может взорваться очередным штурмом.

По разбитой просёлочной дороге движется колонна из двух бронированных «Тигров» и грузовика «Урал» с бойцами в кузове. В кабине второго «Тигра» сидит **МАЛИК АЙ-ДАМИРОВ**(23), позывной «Сынок». Ему двадцать три года, но выглядит он моложе - гладко выбритое лицо, горящие тёмные глаза, в которых плещется смесь страха и нетерпения. Он впервые в зоне реальных боевых действий. До этого были только учебные полигоны в Гудермесе, стрельбы по мишеням, бесконечные кроссы и спарринги в боксерском

ринге и на татами. Теперь всё по-настоящему. Малик нервно поправляет лямки бронежилета, проверяет свой новенький автомат АК-12, до сих пор пахнувший заводской смазкой. На его шевроне, помимо стандартного названия подразделения спецназа «АХМАТ», пришта маленькая полоска ткани с вышитой вручную арабской вязью - оберег от матери, который она вручила ему на вокзале в Грозном со слезами на глазах.

Рядом с ним за рулём «Тигра» сидит **АРТУР ЯКУБОВ**(34), позывной «Скала». Это гора мускулов ростом под два метра, с бритой головой и сломанным в юношеской драке носом, который придаёт его добродушному лицу грозный вид. Артуру тридцать четыре года, он ветеран нескольких кампаний. На его бронежилете, поверх магазинов с патронами, висят трофейные ножи - один снят с убитого наёмника под Мариуполем, второй - подарок от командира за штурм опорника. На запястье - массивные швейцарские часы, предмет его особой гордости и постоянных шуток: «Время - единственное, что нельзя отнять у настоящего мужчины», - любит повторять Артур.

- Что, волчонок, коленки дрожат? - Артур бросает на Малика весёлый взгляд, не отрывая рук от руля. Его голос - низкий, рокошующий, с характерным чеченским акцентом, но говорит он по-русски почти без ошибок. - Ничего, после пер-

вого штурма привыкнешь. Или не привыкнешь. Тогда второй штурм не понадобится.

Малик не отвечает. Он смотрит в окно на проплывающий мимо пейзаж, который больше напоминает лунную поверхность - всё перепахано взрывами, усеяно осколками и стреляными гильзами. Его пальцы сжимают автомат еще крепче. Он вспоминает отца - **АЙДАМИРА АЙДАМИРОВА** (45), легендарного бойца, погибшего десять лет назад при зачистке чеченского бандподполья в горах. Отец был другом **АСЛАНА БЕТЕРБИЕВА** (55) - нынешнего командира группы. Именно Аслан после гибели Айдамира взял мальчика под опеку, учил его стрелять, читать карту, выживать. И именно Аслан, когда Малик заявил, что идёт добровольцем в «Ахмат», не стал отговаривать - лишь долго смотрел в глаза, а потом сказал: «Твой отец хотел бы, чтобы ты стал мужчиной, а не прятался за чужими спинами».

Второй «Тигр» - в нём едут **АСЛАН БЕТЕРБИЕВ** (40) и **ТИМУР АЛХАНОВ** (32). Аслан - сорокаоднолетний мужчина с короткой, аккуратно подстриженной бородой, в которой уже заметна серебряная нить седины. Лицо хирурга - тонкие черты, высокий лоб, умные серые глаза, в которых застыло выражение постоянного анализа происходящего. До войны он оперировал в республиканской больнице Грозного, спасал жизни. Теперь он вынужден их отнимать - но толь-

ко у врагов. На его бронежилете, в специальном кармашке возле сердца, лежит кинжал деда - оружие, которому больше ста лет. Аслан никогда не расстанется с ним. Кинжал - символ чести, которую нельзя запятнать, и Аслан свято в это верит.

Рядом с ним - Тимур, позывной «Монах». Тридцатидвух-летний снайпер с лицом философа и глазами поэта. Он закончил Исламский университет в Каире, знает арабский, английский и немного французский языки. Его присутствие на войне кажется парадоксальным - человек, изучавший богословие, теперь выслеживает цели через оптический прицел. Но для Тимура это не противоречие. «Со злом нельзя договориться, - говорит он, - зло можно только уничтожить. Это не грех, это долг». На коленях у него лежит СВД с модернизированной оптикой. Тимур методично протирает линзы специальной салфеткой - этот ритуал он повторяет перед каждым боем, словно молитву. На шее, под тактической водолазкой, висит серебряный амулет с гравировкой аята «Аль-Курси». Тимур носит его с детства и верит, что именно он уберёт его от пуль в десятках перестрелок.

Аслан изучает карту, разложенную на коленях. Его палец скользит по координатной сетке, отмечая цели. Сегодня у них задача - зачистка опорного пункта противника в полуразрушенном здании бывшей школы на окраине посёлка. Данные разведки сообщают: внутри от восьми до двенадца-

ти боевиков, предположительно иностранные наёмники, хорошо вооружённые и обученные. У них ПТРК, несколько ПЗРК и, возможно, миномёты в подвале. Задача сложная, но выполнимая - четверка Аслана специализируется именно на таких точечных операциях. Их называют «Хирургами» - за точность, с которой они вскрывают оборону противника.

- Тимур, что думаешь? - спрашивает Аслан, не поднимая глаз от карты.

- Думаю, что сегодня пятница, - отвечает Тимур, и в его голосе слышна едва уловимая улыбка. - Хороший день для джума-намаза, но плохой день для смерти. Сам же Аллах решает иначе. Ты знаешь план. Я знаю свою точку. Артур знает, куда бить. А мальчик... - он делает паузу, подбирая слово, - мальчик должен научиться слушаться приказов. Если он выживет сегодня, из него выйдет толк.

Аслан кивает. Он думает о том же. Малик - его ответственность. Сын его погибшего друга. Если с мальчишкой что-то случится, Аслан не простит себе этого до конца жизни.

Колонна останавливается в лесопосадке - в полукилометре от цели. Бойцы выгружаются из автомобилей, проверяют снаряжение. Артур с видимым наслаждением передёргивает

затвор своего РПК - лёгкого ручного пулемёта, который он любовно называет «Малышкой». Его огромные руки обращаются с оружием с невероятной лёгкостью, словно это не пулемёт, а детская игрушка.

Тимур исчезает в зелёнке - ему нужно занять позицию для снайперской поддержки. Он уходит молча, тенью, как делал это сотни раз до этого. Его фигура в маскировочном костюме растворяется среди деревьев за секунды.

Аслан собирает группу для последнего инструктажа. Он говорит негромко, но каждое его слово весит больше, чем целая речь иного командира. Он объясняет схему: Артур подавляет огневые точки с фланга, Малик идёт в штурмовой двойке с ним - Асланом. Тимур прикрывает с тыла, снимая приоритетные цели - пулемётчиков, гранатомётчиков, командиров. Задача - зачистить здание, взять пленного и по возможности собрать разведданные.

- Малик, - Аслан впервые за весь инструктаж смотрит прямо на новичка. - Ты идёшь за мной. Не отстаёшь, не высовываешься, не геройствуешь. Твой первый штурм - не время для подвигов. Понял?

- Понял, - Малик старается, чтобы голос звучал твёрдо, но выходит слегка смешно.

Артур хлопает его по плечу громадной ладонью - Малик едва не приседает от удара и подмигивает:

- Держись рядом с дядей Артуром, волчонок. Дядя Артур плохого не посоветует. Ну, почти никогда не посоветует.

Группа выдвигается. Они идет через лесополосу, затем через заброшенные огороды - остатки мирной жизни, где теперь растут только сорняки и валяются осколки снарядов. Впереди виднеется школа - трёхэтажное здание с выбитыми окнами, проломленной крышей и чёрными подпалинами на стенах. Рядом уткнулся мордой в землю сгоревший школьный автобус - памятник прерванному детству. Вокруг притаилась обманчивая тишина. Аслан знает: враг притаился внутри и он ждёт.

По рации слышится тихий голос Тимура: «Монах на позиции. Вижу движение на втором этаже, окно восточного крыла. Два силуэта. Ждут гостей».

Аслан поднимает руку - группа замирает. Он всматривается в здание через бинокль. Да, Тимур прав - на втором этаже мелькают тени. Противник знает, что они придут. Возможно, их ждали. Это осложняет задачу, но не отменяет её.

- Работаем по плану, - командует Аслан. - Артур, начинай.

Артур ухмыляется и вскидывает «Малышку». Секунда и воздух разрывается грохотом очередей. Крупнокалиберные пули вгрызаются в стены здания, выбивая кирпичную крошку и заставляя противника пригнуть головы.

Одновременно с этим почти беззвучно работает Тимур - его винтовка оснащена глушителем, и звук выстрелов напоминает сухие щелчки. Первый силуэт во втором этаже дёргается и исчезает из поля зрения. Второй пытается уйти, но следующая Тимура пуля настигает его раньше.

Аслан и Малик бегут к зданию. Сорок метров открытого пространства, которые кажутся вечностью. Где-то над головой свистят пули, рядом взрывается граната - Артур подавил пулемётную точку на первом этаже, но у противника есть ещё сюрпризы. Малик бежит, пригибаясь, и чувствует, как адреналин пульсирует в висках. Страх отступает - его место занимает животная сосредоточенность. Он помнит тренировки, помнит всё, чему учил Аслан: двигаться от укрытия к укрытию, контролировать сектора обстрела, не заикливаться на одной точке.

Они врываются в здание через пролом в стене. Внутри - хаос. Пыль, дым, запах гари. Пол усеян битым стеклом и об-

ломками мебели. Аслан передвигается первым, Малик прикрывает его сзади. Они работают как единый организм – сказываются упорные тренировки. Где-то в глубине здания слышны крики на чужом языке - судя по акценту, поляки или прибалты. Наёмники.

Первый контакт происходит на лестничной клетке. Из-за угла выскакивает боевик в камуфляже без опознавательных знаков. Аслан стреляет первым - одиночный выстрел в голову. Боевик падает, не успев нажать на курок. Малик видит это и чувствует, как внутри что-то переворачивается. Это не мишень на полигоне. Это живой человек, который только что смотрел на тебя, а теперь лежит с пулей во лбу. Но времени на рефлексию нет - Аслан уже идет дальше.

Они зачищают первый этаж, комнату за комнатой. Где-то наверху «работает» Артур - он зашёл с другого входа и теперь методично выкуривает противника из укрытий. Его пулемётные очереди звучат как удары молота по наковальне. Тимур снаружи отстреливает тех, кто пытается покинуть здание через окна. Операция идёт по плану.

И тут происходит первая странность.

Аслан замечает на полу одной из комнат школьный журнал. Он раскрыт на странице с пятёрками и четвёрками. Вид-

ны фамилии учеников, даты, темы уроков. История, прерванная войной. Аслан на секунду замирает, и в этот момент по рации раздаётся голос командира батальона - полковника Даудова, позывной «Батя».

- Горец, приём. Как слышишь?

- Слышу тебя, Батя, - отвечает Аслан.

- У меня плохие новости. По данным радиоперехвата, противник знает о вашей операции. Возможна засада. Рекомендую немедленный выход! Повторяю: немедленный выход!

Аслан мрачнеет. Он опытный командир и понимает: если противник знает об операции, значит, где-то есть утечка. Кто-то в своих рядах работает на врага.

- Принял, Батя. Начинаем выход!

Он связывается с Артуром и Тимуром. Артур уже закончил зачистку второго этажа и теперь спускается с трофейным ноутбуком в руках – в нем находятся разведанные, ради которых всё затевалось. Тимур подтверждает: снаружи чисто, путь отхода свободен. Группа собирается на первом этаже. Малик тяжело дышит, его лицо в саже и пыли, но в глазах

- странное выражение, смесь ужаса и восторга. Он выжил в первом бою.

- Молодец, волчонок, - Артур снова хлопает его по плечу.
- Первый штурм - он как первая женщина. Страшно, непонятно, но потом хочется ещё.

Аслан обрывает шутку резким жестом:

- Уходим! Быстро!

Они покидают здание школы через задний двор. Тимур присоединяется к ним на полпути к лесополосе - он появился из ниоткуда, как призрак, с винтовкой наперевес.

Группа движется к точке эвакуации - старому элеватору в двух километрах от посёлка, где их должен забрать транспорт. Кажется, что операция завершена успешно.

Но так только кажется...

Примерно через километр, когда группа выходит к открытому полю, поросшему высокой, выжженной солнцем травой, Аслан внезапно поднимает руку. Он, как телепат, видит опасность - сработало то самое шестое чувство, которое вырабатывается у командира за годы войны. Что-то не так.

Слишком тихо. Слишком чистое небо. Слишком удобная позиция для...

- Засада! - кричит он и в ту же секунду все вокруг взрывается.

Огонь приходит сразу с трёх сторон. Пулемётные очереди, гранатомёты, миномётные разрывы. Противник оборудовал позиции заранее, замаскировав себя в лесополосе. Это не спонтанная засада - это тщательно спланированная операция. Кто-то знал точный маршрут группы. Знал время выхода. Знал всё.

Группа падает в траву, пытаясь укрыться за складками местности. Артур разворачивает свой пулемёт и длинной очередью пытается подавить одну из огневых точек. Тимур, лёжа в траве, производит выстрел за выстрелом - стреляет методично, без суеты, как на тренировке. Малик стреляет в сторону врага, но он даже не видит целей – отмечает для себя только вспышки выстрелов в зелёнке. Аслан пытается связаться с базой и вызвать поддержку с воздуха.

- База, База, я Горец! Попали в засаду, квадрат четыре-семь, прошу огневую поддержку с воздуха! Как слышите? Приём!

Эфир молчит. Аслан повторяет запрос - снова тишина. Только помехи.

Неожиданно в небе появляются две точки - наши штурмовики, которые должны были отработать по квадрату. Их вызывает Батя, который понял, что группа в беде. Самолёты заходят на боевой разворот. Аслан видит их и чувствует облегчение - сейчас они проутюжат позиции противника и группа сможет выйти.

Но штурмовики, сделав круг над полем боя, неожиданно уходят в сторону. Просто разворачиваются и исчезают за горизонтом, словно кто-то сверху отменил приказ.

- Что за... - Артур не успевает договорить.

По рации раздаётся искажённый голос, не принадлежащий никому из группы, никому из штаба. Голос спокойный, почти ласковый, с лёгким акцентом, который трудно идентифицировать:

- Здравствуйте, мушкетёры. Сегодня вы умрёте. Так решил Гроссмейстер.

Аслан холодеет. Он слышал это имя раньше - в закрытых сводках, в разговорах старших офицеров. «Гроссмейстер» - неуловимый теневой игрок, организующий диверсии по всей стране. Но то, что он охотится именно на их группу... означает лишь одно - война перешла на совершенно новый уровень.

Тем временем огонь противника усиливается. Группа прижата к земле, шансов на самостоятельный выход почти нет. Малик, оглушённый близким разрывом гранаты, с трудом соображает, что происходит вокруг. Тимур, раненный осколком в плечо, продолжает стрелять левой рукой. Артур израсходовал уже половину боезапаса и перешёл на одиночные выстрелы, пытаясь экономить патроны.

Аслан слышит шум моторов. С востока, на предельной скорости, к полю боя мчится «Тигр» с опознавательными знаками батальона спецназа «Ахмат». За рулём - сам Батя, полковник Даудов. Он, получив сообщение о засаде и видя, что поддержка с воздуха отменена, принял решение лично вытаскивать группу. С ним - двое бойцов из его личной охраны.

«Тигр» врывается в поле боя, как разъярённый зверь. Стрелок на крыше поливает лесополосу из крупнокалиберного пулемёта, заставляя противника на время пригнать головы. Батя выпрыгивает из машины, бежит к группе, раздавая приказы:

- Все в машину! Быстро! Живо! Я прикрою!

Аслан хочет возразить - не положено командиру батальона лично лезть в пекло. Но времени на споры нет. Артур подхватывает раненого Тимура и тащит его к «Тигру». Малик

помогает ему. Аслан перебежками движется к машине, прикрывая Батю.

Неожиданно вражеский снайпер находит цель...

Выстрел. Ещё один. Две пули попадают в Батю - одна в живот, под бронежилет, вторая в бедро, перебивая артерию. Полковник падает. Аслан бросается к нему, но Батя жестом останавливает его:

- Уходи! Это приказ! Увози пацанов!

Аслан подхватывает командира и тащит его к «Тигру». Они грузятся в машину – Артур прыгает за руль, Малик и Тимур быстро лезут в кузове, Аслан располагается с умирающим Батей на заднем сиденье. «Тигр» вовремя срывается с места - через секунду туда, где они только что лежали, прилетает мина.

Машина несётся по полю, подпрыгивая на ухабах. По ней бьют автоматные очереди, но расстояние до врага растёт. Аслан пытается остановить кровь Бате, зажимает рану, открывает аптечку - но слишком поздно. Полковник смотрит на него мутнеющими глазами. Лицо старого воина, прошедшего десятки военных кампаний, - становится спокойным, почти умиротворённым.

- Слушай, Горец... - голос Бати едва слышен из-за шума мотора и стрельбы. Аслан наклоняется ближе. - Слушай вни-

мательно. Предатель... В Грозном... Среди наших... Код операции... «Гамбит». Найди его. Найди и...

Батя не договаривает. Его глаза застывают, глядя в потолок кабины «Тигра».

Аслан несколько секунд сидит в оцепенении. Затем, медленно, закрывает погибшему командиру глаза. Его рука, ещё минуту назад пытавшаяся спасти жизнь, теперь сжимается в кулак.

«Тигр» въезжает в расположение батальона. Их встречают - санитары, офицеры, бойцы. Артур глушит мотор и замирает, уронив голову на руль. Его гигантские плечи вздрагивают - он плачет, не скрывая этого. Тимур, преодолевая боль в пробитом пулей плече, читает молитву над телом командира. Малик стоит в стороне, белый как мел. Он только что пережил свой первый бой и потерял человека, которого едва успел узнать, но который отдал за него жизнь.

Аслан выходит из «Тигра». На его лице нет ни единого следа эмоций. Но в серых глазах застыла холодная, расчётливая ярость. Он смотрит на часы Артура, забытые на сиденье «Тигра». Время продолжает идти своим чередом...

Вечером, в штабной палатке, Аслан сидит один. Перед ним - карта, на которой отмечены все события дня: школа,

поле, засада, уход штурмовиков. Он пытается сложить пазл. Противник знал маршрут. Знал время. Знал, что поддержка с воздуха будет отменена. Слишком много совпадений. Слишком высокая цена всему этому.

В палатку заходит начальник штаба - полковник из Москвы, которого Аслан никогда раньше не видел. Холодный, официальный, с пустыми глазами бюрократа. Он протягивает Аслану приказ: группа отзывается в Грозный. Для награждения и... разбирательства гибели полковника...

- Какие-то проблемы, Горец? - спрашивает москвич, заметив взгляд Аслана.

- Никаких проблем, - отвечает Аслан. - Группа выполнит приказ.

Полковник выходит из палатки, Аслан разжимает кулак. На ладони лежит гильза, которую он подобрал на месте засады. Необычная гильза. От патрона, который используют только элитные подразделения, причем, не вражеские, а свои...

Где-то далеко, в ночном Грозном, в кабинете с панорамными окнами, выходящими на подсвеченную мечеть «Сердце Чечни», сидит человек. В полутьме блестит его лысый череп. Старомодные круглые очки скрывают глаза, а чёрные кожаные перчатки отпечатки пальцев. Перед ним на столе разложена шахматная доска, на которой вместо фигур стоят

фотографии. Вот фотография Бати – он ее щелчком пальца опрокидывает, потом снимает трубку защищённого телефона и произносит всего одну фразу:

- Гамбит принят... Игра началась...

СЕРИЯ 2. «ВОЗВРАЩЕНИЕ В ЛОГОВО»

Вертикальная линия: в Грозном орудует банда фальшивомонетчиков, наводнившая рынки поддельными купюрами. Используя старые связи Артура, группа выходит на подпольный печатный цех и в финале серии задерживает организаторов.

Горизонтальная линия.

Грозный встречает группу Аслана тяжёлым свинцовым небом и противным дождем. Самолёт военно-транспортной авиации заходит на посадку на аэродром Ханкала. В грузовом отсеке, среди ящиков с боеприпасами и медицинского оборудования, сидят четверо. Они не разговаривают. Каждый погружён в свои мысли.

Прошло три дня после гибели полковника Даудова, все это время Аслан не спал. Он сидит у иллюминатора, глядит на проплывающие внизу поля и перелески. В правой руке он сжимает рукоять дедовского кинжала, который давно заменил ему чётки. На коленях лежит папка с отчётом об операции, которую он перечитывал уже много раз, пытаясь найти хоть что-то, проливающее свет на виновника ее провала.

Тимур сидит напротив. Его левое плечо туго перебинтовано. Осколок вытащили в полевом госпитале, рана ещё неет, но боль для снайпера давно стала привычной. Он негромко читает молитву, едва шевеля губами, перебирая пальцами правой руки серебряный амулет. Закончив, поднимает глаза на Аслана и утвердительно произносит:

— Ты ведь знаешь, кто это сделал!

— Пока нет, — отвечает Аслан. — Но обязательно узнаю.

Артур не участвует в разговоре. Он сидит в углу - его обычно-жизнерадостное лицо напоминает мрачную маску античного трагика. Гигантские руки сложены на коленях, пальцы переплетены. Он не брился трое суток - щетина придаёт ему вид сурового горца из прошлого века. На нём нет трофейных часов — он снял их и спрятал в рюкзак. Слишком тяжело смотреть на циферблат, который отсчитывал последние минуты жизни Бати. Артур винит себя. Он был за рулём, когда все происходило.

- Должен... должен... должен... – шепчет Артур.

Малик сидит отдельно от всех. Он прижимается спиной к холодному металлу фюзеляжа и смотрит в одну точку. В его глазах больше нет того горячего, нетерпеливого блеска, с которым он прибыл в зону боевых действий. Теперь в них притаилось нечто другое. Страх? Разочарование? Или ярость? Ещё не разобравшись в себе, он вспоминает лицо Бати за се-

кунду до смерти и то, как полковник назвал его «пацаном». Ещё он вспоминает голос Гроссмейстера по радиации — холодный, почти ласковый. «Сегодня вы умрёте». Это обещание не сбылось. Но Малик чувствует, что игра ещё не закончена.

Аэродром Ханкала встречает их суетой. Шумят колесами «Уралы», гремит шлагбаум КПП, где-то вдалеке слышится гул вертолётных винтов. Война дышит в затылок, но здесь, в тылу, она ощущается иначе — почти как привычный шум.

Группу Аслана встречает **МАЙОР ИЗ ШТАБА**(40) — холёный, с идеально выглаженной формой и запахом дорожного одеколona. Он приветствует их дежурной фразой о «Героях, вернувшихся с передовой», При этом он сканирует холодным взглядом каждого из четвёрки.

Майор из штаба сообщает, что командование назначило разбор операции на завтрашнее утро. Всем четверым надлежит находиться в расположении части точно в назначенное время. О награждении пока речи не может быть — сначала расследование. Слово «Расследование» он произносит с особым, почти садистским удовольствием, растягивая гласные.

— Нам что, не доверяют? — взрывается Малик, делая решительный шаг вперёд. — Там люди погибли! Батя погиб! А вы...

Аслан кладёт руку на плечо парня и сжимает его — не больно, но достаточно крепко, чтобы остановить. Без единого слова он даёт понять: сейчас не время для выяснения отношений. Малик смолкает, но в его глазах продолжает бушевать гроза.

Подразделение размещают в казарме — длинном здании советской постройки с облупившейся краской на стенах. Здесь из встречают четыре койки, четыре тумбочки и один стол с графином воды. Почти такая же спартанская обстановка, к которой они привыкли на фронте, но в тылу, она воспринимается иначе. Кажется, что их поместили под домашний арест, только без часового у двери. Хотя, возможно, он и есть — просто они его не видят.

Вечер. За окнами сгущаются сумерки. Грозный зажигает огни — город сверкает витринами, неоновыми вывесками и подсветкой высоток. Грозный-Сити устремляется в небо, проспект Путина сияет огнями, мечеть «Сердце Чечни» величественно возвышается над окрестностями - её золотые купола мягко светятся в лучах прожекторов. Этот город — символ возрождения, гордость республики, живое свидетельство того, что мир возможен. Но для четвёрки бойцов, только что вернувшихся с войны, он кажется чужим - слишком ярким, громким и беззаботным.

Артур не выдерживает - поднимается с койки, натягивает гражданскую куртку поверх тельняшки и молча выходит из казармы. Аслан провожает его взглядом, но не останавливает, зная, что Артуру нужно выпустить пар.

Артур идёт к Лауре. Они познакомились за год до его мобилизации — она работала администратором в фитнес-клубе, куда он ходил качать мышцы в свободное от командировок время. Высокая, стройная брюнетка с точеной фигурой и холодными глазами женщины, точно знающей себе цену. Артур влюбился в неё с первого взгляда — с ним так всегда: если любить, то до безумия, если дружить, то до гроба, если воевать, то до последнего патрона. Лаура принимала его ухаживания благосклонно, но без особого пыла. Ей нравилось, что на неё запал такой заметный мужчина — гигант, боец спецназа «Ахмат», о котором складывали легенды. Она позволяла ему платить за неё в ресторанах, дарила ему улыбки, но никогда не говорила «люблю». Артур не замечал этого или делал вид, что не замечает. Он был счастлив просто быть рядом с ней.

Теперь он стоит у входа в ресторан «Купол» — одно из модных мест вечернего Грозного, где собирается золотая молодёжь. Сквозь панорамные окна он видит Лауру. Она сидит за столиком с каким-то ухоженным мужчиной в дорогом костюме, с золотыми часами на запястье. Мужчина что-то шепчет ей на ухо и Лаура смеётся.

Артур стоит под дождём - капли стекают по абсолютно лысой голове и лицу. Он смотрит на свои огромные, способные сломать шею врага руки, и понимает, что сейчас они бесполезны. Он мог бы войти в ресторан, перевернуть стол, набить морду этому холёному хлыщу. Но зачем? Лаура не его собственность. Она сделала свой выбор и он не в пользу человека, который месяцами пропадает на войне. Артур разворачивается и уходит в ночь, оставляя за спиной смех женщины, которую любил.

Тем временем Малик тоже покидает казарму. Ему нужно проветриться, развеять мысли о погибшем Бате, засаде и загадочном Гроссмейстере. Он бесцельно бродит по вечернему Грозному, разглядывая витрины и лица прохожих. Город живёт мирной, спокойной жизнью - словно где-то там, далеко нет никакой войны. Малик чувствует себя чужим на этом празднике жизни. Его пропитанная порохом форма осталась в казарме, но запах войны, кажется, въелся в кожу.

На пересечении проспекта Путина с одной из улиц он замечает девушку. Она стоит на тротуаре с фотокамерой в руках и снимает мечеть, подсвеченную вечерними огнями. Девушка, судя по всему, не местная — у нее светлые волосы, выбивающиеся из-под вязаной шапочки, бледная кожа, куртка-пуховик известного российского бренда. Она ловит в объ-

ектив отражение куполов в лужах после дождя и тихо ругается сквозь зубы, когда очередной кадр получается смазанным.

Малик, не зная зачем, подходит ближе, останавливается в нескольких шагах и наблюдает за ней. Что-то в этой девушке притягивает его взгляд.

— Если снимать с выдержкой, то лучше использовать штатив, — негромко произносит он.

Девушка от неожиданности вздрагивает, оборачивается. У неё яркие голубые глаза. На вид ей лет двадцать пять. На носу — россыпь веснушек, которые она безуспешно пытается скрыть тональным кремом. Она окидывает Малика оценивающим взглядом, пытается понять, кто этот высокий, широкоплечий, с короткой стрижкой, шрамом на скуле парень.

— Спасибо за совет. Только штатив в рюкзаке, а он в гостинице, — отвечает девушка.

- Пожалуйста, - смущенно произносит Малик.

— Я Аня - военный корреспондент. Приехала делать репортаж о чеченских добровольцах.

— Малик. Кстати, доброволец.

Аня улыбается.

— Вот как? Дадите мне интервью?

Малик качает головой.

— Я не даю интервью. Просто... вы замёрзли, вот я и подошел к вам. Тут через дорогу есть неплохая кофейня. Хотите,

угощу вас настоящим чеченским чаем с горными травами?

Аня секунду колеблется, потом кивает. Ей действительно холодно. А ещё ее заинтересовал этот молодой человек с шрамом на скуле и глазами, которые наверняка видели то, о чём она пишет.

В кофейне за чашками горячего чая с чабрецом они разговаривают. Сначала Аня спрашивает парня о городе, традициях и о том, чем сегодня живёт Грозный. Малик сначала сдержанно, потом более увлечённо рассказывает девушке о Чечне. Ему приятно видеть, как загораются её глаза, когда он описывает Вайнахские башни в горах или рассказывает легенду о происхождении чеченского народа. Аня слушает, делает пометки в блокноте и просто смотрит на него — Малик чувствует, как внутри разливается тепло, не связанное с горячим чаем.

Разговор неизбежно сворачивает к войне. Аня рассказывает, что была в зоне конфликта дважды — работала на Донбассе, делала репортажи о мирных жителях, видела разрушенные дома, плачущих детей, беженцев с чемоданами. Она думала, что готова к чему угодно, но война всё равно оказалась страшнее.

— А ты? — спрашивает она. — Ты давно... был там?

— Три дня назад, — отвечает Малик. — За эти три дня я увидел больше смерти, чем за всю предыдущую жизнь. Мой командир погиб, спасая меня. Я даже не успел как следует

узнать его.

Аня молчит, затем протягивает руку через стол и накрывает его ладонь своей. Малик поднимает на неё глаза и между ними пробегает искра, которую ни с чем нельзя спутать.

— Прости, — говорит Аня. — Я не должна была спрашивать.

— Ничего. Может быть, даже хорошо, что спросила.

Они сидят в кофейне до ее закрытия. Аня рассказывает о Петербурге, родителях, которые хотели, чтобы она стала юристом, а вместо этого она уехала на войну с фотокамерой. Малик слушает и думает о том, что мир гораздо больше, чем он привык считать, и что в нем есть место не только для войны.

Когда они прощаются у входа в гостиницу Ани, она протягивает ему визитку.

— Если захочешь дать интервью... или просто поговорить. Я буду здесь ещё неделю.

Малик забирает визитку и кивает.

Аслан в это же время находится в казарме, на его защищённый телефон приходит короткое, всего несколько слов сообщение: «Жду. Площадь. Через час». Номер не определён, но Аслан знает, кто это. Он поднимается с койки, проверяет пистолет в кобуре и покидает казарму.

Через сорок минут он стоит на площади перед мече-

тью «Сердце Чечни». Ночная подсветка делает здание почти невесомым и парящим над землёй. Вокруг ни души — только редкие прохожие спешат домой, вдалеке слышен шум автомобилей. Аслан ждёт, зная, встреча будет с человеком из ближнего круга Главы Республики.

Из темноты возникает фигура мужчины лет пятидесяти в строгом тёмном пальто и надвинутой на глаза каракулевой шапке. У него лицо человека, привыкшего решать вопросы быстро и без лишних слов. Аслан знает его — это куратор силового блока, имя которого никогда не появляется в прессе, но чьё влияние в республике почти безгранично: Руслан Ахмадович, **КУРАТОР** (57, cameo-персонаж).

— Здравствуй, Горец, — говорит куратор. — Хорошо, что пришёл.

— Я не мог не прийти, — отвечает Аслан. — Вы знаете, что случилось с Батей?

— Знаю намного больше, чем ты думаешь. Давай пройдемся. Здесь слишком много ушей.

Они медленно идут вдоль площади. Куратор говорит, не глядя на Аслана, словно обращаясь к самому себе:

— Это была не засада, а часть большой игры. Гроссмейстер — не миф и не легенда. Он реален. У него везде есть свои люди. В штабах, в министерствах, возможно, даже среди тех, кому мы доверяем.

— Почему вы просто не возьмёте его? — спрашивает Аслан.

— Потому что мы не знаем, кто он, — Куратор останавливается и впервые смотрит Аслану в глаза. — Гроссмейстером может быть кто угодно - бывший чиновник, обиженный на власть, олигарх, потерявший бизнес, или даже глубоко законспирированный иностранный агент. Мы пытались вычислить его три года. Каждый раз, когда подбирались близко, он первым наносил удар, как будто заранее знал все наши планы.

— А если о нас ему сообщил крот? — произносит Аслан.
— Батя говорил о каком-то кроте.

— Он был прав, — Куратор мрачнеет. — В вашем подразделении есть предатель. Хотя, он может быть и в штабе батальона или даже выше. Мы не знаем точно, как все произошло, но кто-то слил Гроссмейстеру маршрут вашей группы и отменил авиаподдержку.

Аслан переваривает информацию. В его голове складывается картина, которая ему не нравится. Предатель среди своих — это хуже, чем враг на поле боя. Врага ты видишь в прицел. Предатель улыбается тебе в лицо и ты не знаешь, кто он.

— Почему вы все это рассказываете мне? — спрашивает он.

Куратор протягивает Аслану папку.

— Потому что ты — единственный, кому я доверяю. Твоя репутация безупречна. Твой отец служил с моим отцом. Ты не предашь. И вот еще что...

Пауза.

- Договаривайте, - просит Аслан.

- Батя перед смертью назвал мне твоё имя.

Аслан открывает папку. В ней — список с фамилиями, званиями, должностями. Пятнадцать человек из штаба батальона и вышестоящего командования, которые имели доступ к информации об операции. Рядом с каждой фамилией — краткая характеристика, связи, подозрительные эпизоды. Кто-то из этих пятнадцати предатель.

— Найди крота, Горец, — говорит Куратор. — Это неофициальное задание. Если кто-то о нем узнает, я буду всё отрицать.

— С чего мне начать? — спрашивает Аслан.

— Сначала нужно выяснить, кто передал приказ об отмене авиаподдержки. В штабе говорят, что приказ пришёл сверху, из Москвы. Но я проверял — никакого приказа не было. Ищи, но будь осторожен.

Куратор исчезает так же незаметно, как появился. Аслан остаётся один на огромной пустой площади.

Утро. В штабе батальона за длинным столом в кабинете начальника сидят четверо бойцов отряда. Напротив них — три офицера: Майор из штаба, **НАЧАЛЬНИК ШТАБА**(50) — широкоплечий полковник и **ОСОБИСТ**(39) - сухой как жердь подполковник.

Разговор идёт по кругу. Одни и те же вопросы... Почему группа не сообщила о засаде заранее? Почему не был про-

изведён дополнительный осмотр маршрута? Кто принял решение о выходе через открытое поле? Кто контактировал с противником по рации? Последний вопрос особенно неприятен.

Аслан рассказывает о голосе Гроссмейстера по рации. Особист слушает и все тщательно записывает. Аслан замечает, что Майор из штаба и Особист периодически переглядываются.

— Итак, резюмирую, — говорит Особист, захлопывая блокнот. — Операция провалена. Командир батальона убит. Группа понесла потери. А виноват во всём, по вашим словам, некий мифический Гроссмейстер, которого никто никогда не видел. Это всё, что вы можете сказать в своё оправдание?

Артур сжимает кулаки. Тимур кладёт руку на плечо друга, сдерживая его. Малик сидит бледный как полотно — вспоминает лицо Бати.

— Это не оправдание, — спокойно говорит Аслан. — А констатация фактов. Если вы не верите мне, проверьте данные радиоперехвата. Голос Гроссмейстера зафиксирован. Приказ об отмене авиаподдержки зафиксирован. Это не провал операции, а спланированная акция по уничтожению нашего подразделения. Если вы не хотите это признавать, значит, вы либо слепы, либо заинтересованы в том, чтобы правда не вышла из этих стен.

В комнате виснет тишина. Особист буравит Аслана взглядом.

Разбор ничем заканчивается. Официального обвинения никому не предъявлено, но тень подозрения остаётся. Группу оставляют в Грозном до особого распоряжения — фактически, под домашним арестом. Им запрещено покидать расположение части без специального разрешения. Запрещено общаться с прессой и обсуждать детали операции с кем бы то ни было.

Вечером того же дня все четверо собираются в казарме. Настроение — хуже некуда. Артур рассказывает о Лауре и о том, что видел её с другим. Говорит он это с горечью, но без злости. Тимур меняет повязку на плече и философски замечает, что боль, как и любовь, со временем проходит. Малик о встрече с Аней никому не говорит, но Аслан всё понимает — он видел визитку, которую парень вертел в руках.

— Слушайте, — говорит Аслан, все мгновенно смолкают. — То, что я сейчас скажу, не должно покинуть пределы этой комнаты.

Он рассказывает сослуживцам о встрече с Куратором, списке подозреваемых и о том, что Батя перед смертью назвал код операции «Гамбит». Всем становится ясно, что среди своих завёлся предатель, и что именно он виновен в смерти командира.

— Нас подставили, — резюмирует Аслан. — Я должен его найти. Если это не сделать, Гроссмейстер уничтожит не только нас, но и репутацию «Ахмата». Он хочет стравить Чечню

с Москвой и посеять хаос в стране. Мы стоим у него на пути.

— Что ты предлагаешь? — спрашивает Тимур.

— Разделиться. Ты у нас интеллектуал. Твоя задача — поднять архивы. Пробрить по своим каналам всё, что можно узнать о Гроссмейстере. Кто он, откуда взялся, почему ненавидит Ахмат. Артур, ты знаешь половину офицеров гарнизона. Общайся с ними, слушай, собирай сплетни. В них часто кроется правда. Малик... — Аслан делает паузу. — Ты у нас новичок - это твой плюс. Ты вне подозрений. Постарайся выяснить, кто в штабе имел доступ к информации в день операции. Только осторожно. Не привлекай к себе внимания.

— А ты? — спрашивает Малик.

— Я займусь списком. Пятнадцать фамилий. Пятнадцать потенциальных предателей. Кто-то из них приказал отменить авиаподдержку.

Ночь. В центре Грозного в элитном жилом комплексе с панорамными окнами, выходящими на город, сидит немолодой лысый человек в старомодных круглых очках и чёрных кожаных перчатках. Перед ним на столе развернут ноутбук, вокруг которого стоят несколько защищённых телефонов и шахматная доска. На ней расставлены небольшие фотографии в виде шахматных фигур: Аслан — белый ферзь, Артур — белая ладья, Тимур — белый слон, Малик — белый конь. Фотография Бати, перечёркнутая красным крестом, лежит

рядом с доской.

Лысый человек в перчатках берёт чёрного ферзя — на фотографии изображён некто в военной форме, лица не видно, различим только силуэт. Лысый человек в перчатках передвигает эту фотографию на одну клетку вперёд.

— Шах, — произносит он в пустоту и его губы растягиваются в тонкую улыбку. — Всего лишь шах. Мат будет позже.

Он поднимает трубку одного из телефонов и набирает номер.

— Активируйте «Ферзя», — говорит он в трубку. — Пусть познакомится с Монахом поближе. И подготовьте сюрприз для Мальчишки. Кажется, он нашёл себе подружку. Это можно использовать.

Абонент на том конце провода по-военному отвечает:

- Так точно, Гроссмейстер!

Гроссмейстер кладёт трубку на рычажок телефона и снова смотрит на шахматную доску. Его пальцы в чёрной коже перчаток висят над фигурой белого коня — Малика.

— Молодой, горячий, влюблённый, — шепчет он. — Ну, разве не идеальная мишень?!..

СЕРИЯ 3. «ЗАПАХ СЕРЫ»

Вертик

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.